Глава 3: Разница между Старками

Мы с отцом направились к полю для гольфа, где нас ждали Старки. Ярко светило солнце, и перед нами простирались ухоженные лужайки, создавая живописную обстановку для нашей встречи.

Когда мы подошли к 18-й лунке, я заметил высокую и выдающуюся фигуру, которая, казалось, следила за подготовкой к игре. Это был Говард Старк, его уверенное и харизматичное присутствие было заметно издалека. Старки уже были там, готовые поприветствовать нас.

Говард Старк посмотрел в нашу сторону и с энтузиазмом помахал рукой, приглашая нас подойти. Я обменялся взглядом с отцом, тот кивнул, и мы направились к Старкам.

- Добро пожаловать, Уэйн! - Мистер Старк приветствовал моего отца широкой улыбкой. - Надеюсь, вы готовы к игре?

- Конечно, Старк, - ответил мой отец, протягивая руку для теплого рукопожатия. - Мы с нетерпением ждем этого.

Я наблюдал за их обменом мнениями, отмечая общие черты между двумя мужчинами. Старки и Уэйны на протяжении многих лет вели совместные дела и занимались благотворительностью, и игра в гольф предоставляла прекрасную возможность укрепить эти связи. Было очевидно, что это не просто дружеская игра в гольф; это был шанс для обеих семей пообщаться и обсудить вопросы, выходящие за рамки игры.

Пока Говард Старк и мой отец продолжали болтать об игре и прекрасной погоде, имя "Старк" продолжало звучать в моем сознании, и я не мог избавиться от ощущения, что в этой встрече есть нечто большее, чем кажется на первый взгляд.

Пока я стоял, погружившись в раздумья, мой отец, Томас Уэйн, прервал мои размышления. Он повернулся к Говарду Старку и сказал:

- Говард, я хочу познакомить тебя с моим сыном Брюсом.

Я протянул руку Говарду Старку, чувствуя смесь любопытства и предвкушения.

- Приятно познакомиться, мистер Старк.

Говард Старк протянул руку и тепло улыбнулся.

- Приятно познакомиться, Брюс, - сказал он непринужденно. - Твой отец много рассказывал мне о тебе.

Дружелюбно улыбнувшись, он предложил:

- Брюс, почему бы тебе не познакомиться с моим сыном, Энтони? Думаю, вы отлично поладите.

Пока я обдумывал эту идею, Говард огляделся и заметил, что его сына, Энтони, нигде не было видно. В его глазах промелькнуло раздражение, и он повернулся к дворецкому:

- Ты не видел Энтони, Джарвис? Он, наверное, опять куда-то уехал, не так ли?

Дворецкий Джарвис невозмутимо ответил:

- Кажется, мастер Энтони упоминал, что идет в бар, сэр. Он должен скоро вернуться.

Говард Старк, хоть и был расстроен, но привык к непредсказуемому поведению своего сына на подобных мероприятиях.

Отец, наблюдая за ситуацией, решил извлечь из нее пользу. Он повернулся ко мне и сказал:

- Брюс, почему бы тебе не пойти в бар и не купить себе лимонада? Там ты сможешь встретиться с Энтони.

Я кивнул в ответ на предложение отца и направился к бару.

Пришлось немного поплутать по обширному интерьеру клуба, но в конце концов я нашел барную стойку. Там я заметил Энтони Старка, непринужденно облокотившегося на стойку и затеявшего, как мне показалось, кокетливую беседу с молодой женщиной, которая, судя по всему, была барменшей.

Наблюдая за происходящим в баре, я размышлял о том, имеет ли смысл подходить к Тони Старку. Мне пришло в голову несколько вещей. Во-первых, парень выглядел лет на 16-17, что заставило меня задуматься, почему мой отец решил, что такой маленький ребенок, как я, легко подружится с подростком. Мы даже не были близки по возрасту, что заставило меня усомниться во всей этой идее. К тому же Тони был погружен в разговор, и это была не просто болтовня. Это было похоже на какой-то флирт с барменшей. Я не хотел нарушать эту вечеринку и портить настроение.

В общем, все эти факторы заставляли меня раздумывать, стоит ли попробовать поговорить с Тони или нет. В конце концов, несмотря на сомнения и колебания, я не мог игнорировать резонанс, который вызывало во мне имя Энтони Старка. Оно словно настойчиво зудело в глубине моего сознания, побуждая сделать шаг вперед и представиться.

Я глубоко вздохнул и подошел к Тони в баре. Дружелюбно улыбнувшись, я протянул руку и представился:

- Привет, я Брюс. Брюс Уэйн.

Тони посмотрел в мою сторону, его внимание было разделено между нашим разговором и его попытками очаровать барменшу. Он ответил несколько пренебрежительным тоном:

- Брюс Уэйн, да? Это круто. В любом случае, как дела?

Как раз когда я собирался ответить Тони, барменша вскочила с непринужденным замечанием:

- О, он очарователен, не так ли?

Ее слова заставили меня слегка покраснеть, но они также разрядили обстановку. Замечание барменши, казалось, изменило поведение Тони. Его глаза сверкнули озорным блеском, и он увидел возможность. Хитро ухмыльнувшись, он снова обратил внимание на меня и сказал:

- Ну, это точно. В конце концов, он же мне как младший брат, - Тони использовал меня, чтобы очаровать девушку, и я не мог отделаться от ощущения, что невольно стал частью его плана.

- Младший брат? Мы же только что познакомились, - подумал я.

Остаток дня прошел как в вихре. Тони стратегически использовал мое присутствие, чтобы

заработать очки у барменши. Это был, мягко говоря, необычный опыт. В конце концов Тони удалось покинуть бар вместе с девушкой, и я оказался в растерянности.

Когда Тони ушел, я решил провести оставшееся время, наблюдая за игрой отца в гольф. Я стоял в стороне, наблюдая за его взмахами и наслаждаясь элегантностью этого вида спорта.

Когда солнце начало опускаться за горизонт, мы попрощались со Старками и отправились домой. Поездка обратно была довольно спокойной, и я просто смотрел в окно, размышляя о прошедшем дне. Поездка на машине домой дала мне возможность поразмышлять, и я не мог не задуматься о том, какой поворот судьбы привел меня сюда.

Я понял, как мне повезло родиться в семье Уэйнов и унаследовать такое богатство и привилегии. Размышляя о шансах, я не мог отделаться от ощущения, что выиграл в космическую лотерею, открыв себе доступ к жизни, которая во многом отличается от той, что я знал раньше. Эта мысль заставляла меня по-настоящему ценить второй шанс, который мне был дан.

В машине отец взглянул на меня и спросил:

- Ну что, Брюс, как прошел твой день? Подружился ли ты с Тони?

Я откинулся на сиденье, обдумывая события дня, особенно встречу с Тони в гольф-клубе. Я ответил отцу:

- Да, я столкнулся с Тони, и мы поболтали, он милый.

Но на самом деле Тони не казался мне очень привлекательным из-за его характера, к тому же нужно было учитывать разницу в возрасте. Мне казалось, что мы совершенно разные в этом плане, и я не был уверен, что мы сможем по-настоящему подружиться. Наши характеры в чем-то противоречили друг другу, и это заставляло меня сомневаться в том, что между нами вообще может возникнуть настоящая дружба.

Тем не менее у меня были более насущные дела. Адаптация к новой жизни оказалась на удивление легкой. Присущая телу память, казалось, сглаживала переход, делая его не столько похожим на перерождение, сколько на пробуждение с совершенно новым набором воспоминаний. У меня было достаточно времени, чтобы в полной мере осознать масштабы обретенных обстоятельств, то есть своего благодеяния, но я не собирался успокаиваться.

Дар перерождения был редкой возможностью, и я чувствовал глубокую ответственность за то, чтобы использовать ее по максимуму. В этой жизни мне предстояло многому научиться, адаптироваться и исследовать, и я был полон решимости воспользоваться каждым моментом и сделать его значимым.

Шли годы, я продолжал жить в привилегированной жизни под опекой своей семьи. Казалось, все встало на свои места. Мир изобилия и элегантности стал моей повседневной реальностью, и я погрузился в мир возможностей и впечатлений, о которых многие могли только мечтать. Приверженность моей семье благотворительности оставалась непоколебимой, и я активно участвовал в их благотворительных начинаниях.

Я получил лучшее образование, меня готовили к тому, чтобы взять на себя бразды правления компанией Wayne Enterprises, и привили мне твердые моральные принципы. Ценности и принципы моих родителей стали путеводной звездой в моей жизни, и я посвятил себя тому, чтобы продолжить их наследие.

Во многих отношениях я словно заново родился в жизни, которая была создана специально для меня и в которой я мог оказать глубокое влияние на мир. Несмотря на трудности, которые бросала мне жизнь, это было время радости, удовлетворения и обещания светлого будущего. Я чувствовал благодарность за предоставленные мне возможности и понимал, что нахожусь в уникальном положении, чтобы изменить мир к лучшему.

Все шло хорошо до того дня, когда случилось непредвиденное, разрушившее идиллический мир, к которому я

привык. Это был день, который изменит все - день, который ознаменовал начало новой главы в моей жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/100709/3462931>